

Е.Ю. Личман*

*Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлана, Павлодар, Казахстан
(E-mail: lichmane@mail.ru)*

Пейзаж как объект исследования современной филологии и искусствоведения Казахстана (краткий обзор научных трудов начала XXI в.)

В статье проведен краткий сравнительный обзор основных трудов казахстанских лингвистов и искусствоведов начала XXI в. Цель исследования заключается в выявлении научных подходов в изучении пейзажа в произведениях литературы и живописи Казахстана. На основе системного, лингвистического, искусствоведческого методов исследования проанализировано содержание имеющихся на данный период монографий, научных статей, диссертаций. В процессе исследования выявлено, что изучение заявленной проблемы в Казахстане коснулось преломления пейзажа как художественно-эстетического феномена в контексте сохранения преемственности национальным традициям в современном языкознании и искусствоведении. Пейзаж, как объект исследования, не рассматривался филологами с позиций лингвокультурологии, этнопсихолингвистики, лингвоконцептологии. Основными подходами в изучении феномена пейзажа в современной филологии остаются лингвистический и литературоведческий. В процессе исследования сделаны выводы об активизации научного интереса к проблеме пейзажа в искусствоведении и лингвистике во втором десятилетии XXI века. Малый научный интерес к исследуемой проблеме в XXI веке оставляет лакуны, требующие научного осмысления пейзажа как феномена, выявляющего специфику и уникальность национального языка и искусства Казахстана в современном мире.

Ключевые слова: природа, человек, язык пейзажа, пейзажная живопись, лингвокультурология, искусствоведение, современное искусство, художественная литература, Казахстан.

Введение

В данной статье пейзаж рассматривается как фундаментальная концепция гуманитарного знания. Изучение трудов отечественных исследователей показало, что интерес к проблеме пейзажа в современной филологии сохраняется, но фундаментальных работ мало. Единственное диссертационное исследование по данной проблеме в Независимом Казахстане было проведено А.А. Рамазановой в 1993 году. Автор, изучая специфику взаимоотношений человека и природы в современных казахских повестях (70–80 гг.), отмечает, что «проблема «человек–природа», начиная с 90-х годов, получает новое осмысление в трудах советских литературоведов. Они становятся определяющей не только в контексте общественного развития, но и литературного процесса [1; 7].

В исследованиях искусствоведов советского периода вопросы пейзажной живописи изучались широко и представлены большим количеством работ. Их краткий обзор находим в статьях Е.Ю. Личман [2, 3], а также в книге «Избранное. Искусствознание Казахстана», изданной в 2012 г. [4], в которой на основе хронологической систематизации научных трудов ведущих ученых Казахстана советского периода Е. Вандровской, М. Габитовой, Е. Микульской, И. Рыбаковой, Г. Сарыкуловой отражены особенности развития искусствоведческой мысли по проблемам изобразительного искусства, в том числе в жанре портрета.

В трудах современных критиков изобразительного искусства и литературы проблема пейзажа не получила интенсивного развития. Смещение пейзажа на периферию современных научных исследований привело к представлению «пейзажа» как второстепенного элемента художественных произведений. Для истории искусства и культуры такой оценки пейзажного явления недостаточно. Каждый тип пейзажа точно отражает изменения, происходящие в окружающем мире, степень духовного развития общества, выявляет характер и уровень культурных и социальных приоритетов, задаваемых автором и обществом. Поэтому понимание культурных процессов, происходящих на каждом этапе истории, требует осмысления сложных связей внутри социокультурной системы в целом и выявления этнических кодов, среди которых национальный пейзаж занимает значимое место.

* Автор-корреспондент. E-mail: lichmane@mail.ru

Цель данного исследования — проанализировать основные аспекты изучения проблемы пейзажа в трудах лингвистов, искусствоведов XXI в.

Задачи исследования — выявить тенденции развития и определить основные выразительные средства, используемые в пейзажных произведениях художников и литераторов, представленных в трудах казахстанских исследователей XXI в.

Объектом научного исследования является пейзаж в научных трудах ученых Казахстана.

В качестве предмета исследования рассматриваются подходы в изучении пейзажа в современной филологии и искусствоведении Казахстана.

Методы и материалы

Комплексный подход проведенного исследования избран по причине междисциплинарных взаимосвязей филологии и искусствоведения и потребовал использования разнообразных методов. Иконографический и формально-стилистический методы позволили охарактеризовать художественные средства литературного языка и живописи, используемые при создании пейзажа. Метод сравнительно-сопоставительного анализа позволил определить основные аспекты изучения пейзажного жанра в трудах отечественных литературоведов и искусствоведов.

Методологической основой исследования являются научные труды литературоведов У.К. Абишевой, К.К. Ахмедьярова, А.Б. Абдуллиной, Х.С. Мухамадиева о лингвокультурных концептах современной литературы Казахстана [5]; Б. Майтанова о художественной семантике пейзажа в казахской национальной литературе [6]; Р.А. Ергалиевой о духовной взаимосвязи национальных художественных традиций и казахского языка с современной литературой и искусством Казахстана [7], С.А. Галимжановой о концептуальных основаниях казахской живописи второй половины XX—начала XXI века [8].

Результаты и их обсуждение

Анализ фундаментальных научных работ XXI в. показал, что изучение проблемы пейзажа в диссертационных исследованиях по филологии не представлено.

Тем не менее опубликовано небольшое количество научных статей в журналах, рекомендуемых ККНВО, ранее ККСОН МОН РК (Комитет по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан), которые и стали объектом нашего изучения. Представим краткий анализ основных аспектов научных исследований филологов Казахстана по заявленной проблеме в хронологическом порядке.

Рассматривая содержание романа Айгуль Кемельбаевой «Башня», исследователь С.Д. Сейденова отмечает, что «взаимодействие человека и природы — одна из ключевых проблем современности» [9: 76]. Природа в романе — это духовный ориентир для проявления человеческих качеств главных героев. Исследователь считает, что автор, проявляя интерес и любовь к родному краю, представляет своеобразную энциклопедию жизни природы, ее уникальность. Писательница соизмеряет картины природы с человеческими раздумьями, интересами, стремлениями, порывами. С.Д. Сейденова выявляет, что автор романа, избегая мифологизацию, высвечивает суть природной красоты через восприятие природы как царства добра, гармонии, непорочности, чистоты. Философской основой романа является идея о том, что через восприятие природы человек постигает смысл жизни. Автор, осознавая красоту окружающего мира, растворяясь в природе, создает на земле ощущение божественного бытия. Писательница, глубоко чувствуя природу, использует ее неограниченные возможности для создания пейзажно-лирического жанра, психологического портрета, социальных обобщений. Автор исследования приходит к выводу, что произведение А. Кемельбаевой «Башня» позволяет формировать у людей нравственные основы экологической культуры, способствует пробуждению национального самосознания, а также высказывает мысль о сохранении автором романа преемственности традиционному отношению казахского народа к окружающему миру, основанному на тесной взаимосвязи человека и природы [9; 79].

Исследователь А.К. Тусупова в статье «Мотивы русских классиков в романе-эпопее «Путь Абая» М.О. Ауэзова (2011), отмечая преемственность творчества писателя канонам русской литературы, подчеркивает ее наполненность философскими размышлениями о жизни природы и особенно подчеркивает мысль о ее влиянии на творчество И.С. Тургенева. Отмечая важность различных мотивов в создании смысловой канвы литературных произведений, автор указывает на то, что мотив природы в творчестве М. Ауэзова, как и в творчестве И.С. Тургенева, занимает особое место, переплетает

ясь и взаимодействуя с другими мотивами. Так, в повести «Первая любовь» Тургенев часто связывает мотив природы с темой любви. В повести И.С. Тургенева «Первая любовь» автор пользуется приемом проведения параллели между психологическим состоянием героя и картиной природы. Любовь для Тургенева является проявлением в человеке иррационального природного начала, когда охваченная любовью душа человека находится во власти стихии. В творчестве М.О. Ауэзова также особое место занимает мотив природы. М. Ауэзов, как и Тургенев, в пейзажных зарисовках отражает чувства своих героев. В заключение автор приходит к выводу, что, постигая образ природы, человек может прийти к пониманию сложной и противоречивой сущности человеческой души через осознание родства стихийных сил природы и человеческих чувств [10; 120–121].

Исследования С.К. Шаймардановой посвящены художественному образу степи в произведениях А.П. Чехова, Н.В. Гоголя, Павла Васильева. Автор, прибегая к подробному лингвистическому и литературоведческому анализу произведений русских писателей, вдохновенно и эмоционально погружает нас в поэтический пейзаж степного мира, определяя особенное и типичное в авторской концептосфере Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, Павла Васильева.

Анализируя «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя, исследователь выявляет, что основной идеей произведения является восторг, упоение, восхищение картинами родной природы. Для создания образа степи писателем используются контекстуальные синонимы: *Степь — пространство, океан, пустыня*. Отмечая лексические, стилистические, фонетические особенности литературного языка Н.В. Гоголя, автор выявляет специфику создания писателем образности посредством гипербола, преобладания сонорных согласных, имен существительных и прилагательных.

В повести «Степь» А.П. Чехова пейзаж обогащается поэтическими красками. Для создания картинности Чехов использует приемы олицетворения и лирического отступления. Ярким художественным словом писатель ваяет образ степи с поэтической силой и проникновенностью человека, жаждущего познать все ее тайные смыслы. Автор исследования, опираясь на слова В.Г. Белинского, подчеркивает, что «Чехов сумел открыть такие «залежи красоты» в степном пейзаже, какие до него никто в русской литературе не показывал» [11; 133]. Как пейзажист, Чехов продолжал пушкинскую традицию, обнажая поэтическую прелесть скромных картин русской природы [11; 133]. Мотивы полета, простора, дали, дороги тесно взаимосвязаны с образом степи у А.П. Чехова. Гармонично вплетая их в канву произведений, писатель обогащает и расширяет смысловой контекст повествования, насыщает их большим идейным и философским содержанием, оставляя читателю простор для размышлений над темами любви к родине, красоте родной земли, счастливой доле русского народа. Картины степного пейзажа в произведениях А.П. Чехова стали основой идейно-художественного обобщения, не только выявляя грани его творческого видения, но и обнажая стороны личности, глубоко чувствующей жизнь, умеющей увидеть через «натуру» красоту родной природы и душу русского народа. Проникновенный лиризм А.П. Чехова выявил уникальность его литературного мышления и поэтического языка в повести «Степь».

Анализируя поэтический слог Павла Васильева, исследователь отмечает приверженность поэта народно-речевой традиции, которая выразилась в использовании тюркизмов, казахских слов и выражений. Благодаря насыщенности художественной речи и красочности языка поэт создает неповторимые пейзажи казахской степи. П. Васильев воспринимает степной мир как кочевник, ему по сердцу жизненная энергия степи. Духом вольности и свободы, солнечным светом наполнены Земля, флора, фауна, люди. Залитая солнечным светом, распахнувшая золотые дали своих просторов, поражающая стремительным движением знойного ветра и лошадиных табунов, степь вдохновляет поэта. Исследователь, выявляя личностное восприятие мира поэтом как «пульсирующей, яростной, сопротивляющейся стихии», утверждает, что и природе поэт «придает необычайно энергичные черты, дает ей право входить в мир любви, ненависти и других человеческих страстей на равных с ним» [12; 255]. У природы «васильевский темперамент, его бунтарский дух, буйство чувств» [12; 256]. С помощью художественных приемов — гипербола и олицетворения — Павел Васильев способствует созданию высокой эмоциональной напряженности, поэтизирует не столько ее духовное, сколько физическое начало. Поэт выразительными средствами русского языка «очеловечивает» образ родной казахской степи. Концептуальная основа многих произведений П. Васильева — неотделимость человека и природы, как двух начал окружающего мира, создающих единство Вселенной. Тепло золотой степи, наполненной солнечным светом, согревая людей, пробуждает в них радостные чувства любви, нежности к родной земле, дому, очагу, людям, живущим на ней, к Родине.

К пейзажу, как части культурного пространства Павлодара, обращаются в своем исследовании «Литературный Павлодар на современном этапе» Е.П. Гаранина, Л.Е. Токатова. Анализируя произведения павлодарских поэтов — О. Григорьевой, П. Гусева, И. Кандыбаева, авторы отмечают, что репрезентативный пространственный образ, выявляющий природный характер Павлодара, создают пейзажи Баянаула и Иртыша. Многие павлодарские поэты посвящают Иртышу свои стихи. «Образ реки — это образ, довлеющий над городом, его природное и психологическое сосредоточие, его центральная артерия» [13; 59]. В пространственном образе Павлодара, созданном О. Григорьевой, схвачены психологические моменты лирической истории, ставшие *картой души и чувств* героини [13: 161]. Поэтесса из городского пространства выхватывает чутким взглядом уголки природы, и, проникаясь их красотой, живописно описывает открывшиеся картины пейзажа изящным слогом. В завершении авторы исследования приходят к выводу, «что для современных павлодарских поэтов образ родного города является доминирующим пространственным образом, в котором сливаются личное и историческое, восточное и западное, локальное и мировое» [13; 162].

Исследователь К.Б. Кубдашева подчеркивает важность пейзажа в выявлении психологического состояния основных персонажей произведений О. Бокеева и Ю. Герта. В рассказе «Жасын» О. Бокеева природа используется писателем как фон, подчеркивающий или противостоящий чувствам, мыслям героя. В то же время природа выступает силой, движущей сюжет, участником событий. Писатель прибегает к постоянной смене картин природы, наполненных динамикой. Пространство природы многообразно. Описание утренних и ночных пейзажей сменяется очарованием лесных далей и высоких гор. Для передачи красоты природы автор использует метафоры, сравнения, параллелизм, олицетворения, прибегает к одухотворению природных явлений, которые связаны с языческими представлениями казахов о природе [14; 215]. В рассказе Ю. Герта «Жалын» сюжет выстроен на основе двух миров — реального и сновидного (загадочного). Для создания нереального мира автор использует яркие пейзажные зарисовки, в которых явления природы персонифицируются, обладают человеческими качествами. Как отмечает исследователь, несмотря на то, что зрительно-обонятельно-слуховой пейзаж помогает создать образ главного героя, он не является движущей силой сюжета, а выступает в качестве фона изображаемых событий [14; 217].

Исследователи М.В. Румянцева, Т.Ю. Завитова на примере художественных произведений казахской, русской, английской литературы описание природы представляют с помощью антропоморфного и соматического кодов культуры. Анализируя труды В.М. Савицкого, рассматривающего культуру с позиции семиотики, авторы подчеркивают, что «в ядре каждой культуры сохраняется то, что «выкристаллизовано» под влиянием природы страны, ее климата, пейзажей, пищи, этнического типа, языка, памяти о своей истории и культуре. Познавая мир природы, человек сравнивает всё происходящее в нем, прежде всего с собой» [15; 177]. Человеческое тело и его части, например, голова, как символ власти и величия, руки, как эталон меры величины предметов, волосы как растения, становятся объектом сравнения, проявляя соматический культурный код. Физиологические состояния сна, силы, опьянения, болезни, смерти также находят сравнение с состоянием и образами природы. Анализируя художественные тексты различных рассказов, исследователи отмечают проявления антропоморфного кода при сравнении явлений природы с физиологическими состояниями человека [15; 180].

Пейзаж как объект исследования в трудах искусствоведов в XXI в. получил широкое освещение. Особенности развития пейзажной живописи Казахстана явились проблемой научных трудов Р. Ергалиевой, О.В. Батуриной, Л.С. Уразбековой, Д.С. Шариповой, С.Ж. Кобжанов, Е.Ю. Личман, С.А. Галимжановой и других. Кратко проанализируем основные подходы в изучении тематики и специфики развития пейзажного жанра в диссертационных работах и монографиях искусствоведов Казахстана.

В диссертационном исследовании Д.С. Шариповой «Творчество Кастеева в контексте становления живописной школы Казахстана» (2006) пейзажный жанр рассматривается в третьем разделе — «Преломление национальных кодов в пейзажной живописи Абылхана Кастеева. Развитие городского пейзажа». Автор проводит тщательный искусствоведческий анализ полотен А. Кастеева, отмечая как специфическую доминанту его работ использование приема создания идеального пейзажа посредством выхваченного из будней фрагмента казахского аула. Пейзаж степного пространства пишется в соответствии с мифологической моделью мира, опираясь на реалистическую традицию русской художественной школы. В исследовании впервые рассмотрены зимние пейзажи А. Кастеева. В них художник раскрыл свое умение вознестись на вершины философии, не отрываясь от земной тверди. Как утверждает исследователь, в кастеевских работах трудно вычленить смысловой центр, поскольку

всякий элемент первоиздания заключал в себе абсолютный смысл, являясь важным объектом внимания художника. Кастеевский мир, равномерно освещенный солнцем, пребывал в медлительной безмятежной неизменности, распространяясь вширь. Созерцание родного и привычного уклада, знакомых окрестностей позволяет показать мастеру временную связь потока с единым пространством. В заключение автор приходит к выводу о стремлении А. Кастеева в пейзаже к укорененности в привычном быте, гармоничном существовании человека в жизненном потоке [16; 21].

В диссертационном исследовании О.В. Батуриной «Основные тенденции и этапы развития пейзажного жанра в живописи Казахстана» (2008) автор рассматривает казахскую пейзажную живопись 1920–1980-х годов в контексте исторического развития изобразительного искусства Казахстана, выявляет концептуальные основы и динамику развития пейзажной живописи в Казахстане; анализирует творческую деятельность пейзажистов Казахстана; раскрывает роль пейзажного жанра в процессах формирования и развития пейзажной школы Казахстана. В проведенном исследовании автор приходит к выводам о первостепенной значимости пейзажного жанра на этапе становления живописной школы Казахстана, обусловленной приоритетными традиционными константами, выразившимися в романтико-поэтическом пафосе пейзажей Н. Хлудова, А. Кастеева, У. Тансыкбаева, А. Исмаилова, Н. Крутильников, Н. Соловьева, индустриальных пейзажах Ф. Болкоева, Ю. Зайцева. Пейзажный жанр в казахской живописи 1940–1950-х гг., считает исследователь, характеризуется широким диапазоном звучания от яркой интонации и лирического психологизма пейзажей А. Черкасского, Л. Брюмера, В. Эйфорта, Р. Великановой, до эпической приподнятости пейзажных тем в творчестве К. Тельжанова, М. Кенбаева, образов альтернативной природы в фантастических пейзажах С. Калмыкова. Пейзажная живопись Казахстана в 1960–1980-х гг. обогащается стилистической усложненностью, наполняясь символично-поэтическим пафосом в пейзажах С. Мамбеева, А. Степанова, Г. Мезенцева, преобразуясь в декоративную экспрессию форм в пейзажах С. Романова, А. Джусупова, Ж. Шарденова, А. Школьного, И. Бондаренко, трансформируется в семантической условности и ассоциативной образности пейзажных работ С. Айтбаева, Ш. Сариева, А. Садыханова, Г. Баянова. Кардинальное значение пейзажа, обогатившего живописную школу Казахстана, обусловлено спецификой пейзажного жанра, позволяющего передать психологический настрой общества в определенный момент времени, обостряя личные интонации, внутренние душевные переживания человека, отстаивает его частную жизнь в условиях идеологического диктата советского периода [17; 15].

С.Ж. Кобжанова в диссертационном исследовании «Мировые художественные традиции в развитии живописи Казахстана (1930–1980-е годы)» (2010), осмысливая воздействие мирового художественного наследия в формировании национального своеобразия казахской живописной школы 1930–1980-х гг., отмечает важность эмоционального отношения к эмоциональному чувству природы в импрессионистических полотнах А. Черкасского. Обращение к опыту импрессионизма обогатило пластические решения при создании пейзажей, привело к разнообразию фактуры, подвижности и гибкости мазка, богатого колористического звучания. Автор выявляет, что особенностями живописного письма художников 50-х гг. являлась приверженность натуре в освоении пленэрных задач. Реалистические пейзажи художников К. Тельжанова, М. Кенбаева, К. Шаяхметова своей одухотворенностью, эмоциональностью, всплеском ярких красок постепенно уступали место новым решениям в полотнах Ж. Шарденова. Пейзажи художника, выполненные в пастозной, энергичной манере, соединили в себе внутреннюю сдержанность, фундаментальность и стихию цвета. Живописная реальность пейзажей Ж. Шарденова достигается красочностью фактуры и эмоциональной наполненностью [18; 9].

Е.Ю. Личман в диссертационном исследовании «Развитие станковой живописи Казахстана в середине XX века в контексте влияния русской художественной школы» (2010) подчеркивает, что пейзаж, являясь традиционным жанром русской станковой живописи, получил яркое развитие в Казахстане. Причинами этого феномена стали высокие достижения живописцев России XIX века в пейзажном жанре; большое значение природы в жизни человека, как источника становления его духовности. Многие живописцы Казахстана, получившие образование в вузах России обращались к написанию пейзажей. Исследователь утверждает, что основную традицию русской художественной школы — создание пейзажа на основе работы с натуры, развивали в своем творчестве М. Кенбаев, К. Тельжанов, А. Галимбаева, С. Романов, К. Шаяхметов и другие. Реализуя традиции русской школы живописи, казахские художники создавали пейзажи, воспевающие красоту родной казахской земли [19; 178].

В монографии Р. Ергалиевой «Этническое и эпическое в искусстве Казахстана» (2011) показано претворение принципов художественного мышления казахского народа в современных видах искусства, в том числе в жанре пейзажа. В исследовании проведен анализ преемственных связей изобразительного искусства с национальной духовной традицией казахов. Определена специфика этнических координат, сформировавших уникальное лицо художественной школы Казахстана. Искусствоведческий анализ особенностей развития изобразительного искусства Казахстана позволяет выявить автору, что «главной идейной задачей казахской живописи с первых этапов формирования на территории Казахстана стало выражение традиционной этнокультурной концепции нераздельного единства и имманентного тождества человека и природы» [20; 235]. Идея гармонии двух главенствующих начал жизни как таковой — человека и универсума — нашла в живописи Казахстана многогранное воплощение. Сосуществование человека в природе и природы с человеком осознается и интерпретируется живописцами как своего рода идентификационный знак или магический оберег национального масштаба. Исследователь отмечает, что основным принципом этнического сознания, постоянно резонирующего в станковой живописи художников Казахстана, становится последовательное предпочтение изображаемых бытовых сцен на фоне открытого степного пространства, родной и близкой их душе природы — дома. Будучи экзистенциальной константой этнической традиции казахов, предпочтение жизни под открытым небом переходит в сюжетный и композиционный канон изобразительного искусства Казахстана. Пейзажный жанр — постоянная сфера проявления этнических кодов в аспекте идеи свободы и независимости родины. Бескрайность казахской степи, величие снежных гор, нюансы и оттенки весны, зимы и лета запечатлены с зоркой наблюдательностью и трогательной эмоцией в полотнах А. Кастеева. Природа и человек взаимосвязаны и взаимозависимы в полотнах М. Кенбаева, К. Тельжанова, С. Мамбеева, К. Шаяхметова. Родная природа, а чаще именно казахская степь, возникает в произведениях знакомым пространством жизни, обобщенным до символического звучания Родины. Созданный художниками образ степи отмечен единством узнавания, умением передать цвет, воздух, аромат и даль степей с неуловимым, но отчетливым звучанием темы степи, Родины, как самобытного духовного континента. Степь, как основной отсчет духовных критериев, становится в искусстве этого поколения своеобразным первообразом, этнокодом сознания. Свойство степи быть извечной сценой для сменяющихся поколений, перешло в живописных полотнах в присвоение ее образу качеств носителя вечных ценностей. В заключение автор приходит к выводу о том, что развитие традиционной этнической концепции родства человека и природы в произведениях живописи и скульптуры XX–первого десятилетия XXI вв. явилась апелляция художников к единству сущности природы и человека, попытки свести воедино законы порядка и гармонии, существующие в природе и нравственные законы социума [20; 278].

Заключение

Подводя итог исследованию, можно сделать заключение о сохранении научного интереса к проблеме пейзажа в современных исследованиях филологов и искусствоведов. Необходимо отметить, что наиболее интенсивное развитие данная проблема получила в научных трудах второго десятилетия XXI в. Динамика исследовательского интереса выразилась не только в увеличении количества опубликованных научных работ, но и в появлении новых авторов.

Введение современными исследователями в научный оборот новых, а также ранее неопубликованных произведений писателей Казахстана, в том числе полотен современных живописцев, породило возможность пересмотра многих устоявшихся взглядов о феномене национального пейзажа в казахской литературе и живописи. Имеющиеся исследования выполнены на основе комплексного подхода, с использованием методов исторических, культурологических, филологических, искусствоведческих наук. Сегодня изучение заявленной проблемы в Казахстане коснулось преломления пейзажа как художественно-эстетического феномена в контексте сохранения преемственности национальным традициям в современном языкознании и искусствоведении.

Необходимо отметить, что, несмотря на возросший научный интерес филологов, основными подходами в изучении феномена пейзажа остаются лингвистический и литературоведческий. Пейзаж, как объект исследования, не рассматривался филологами с позиций лингвокультурологии, этнопсихолингвистики, лингвоконцептологии и др. Остается широкий круг неосвещенных вопросов, требующий научного осмысления феномена пейзажа с применением различных методов исследования. Начатое в начале XXI века казахстанскими учеными изучение пейзажа на стыке взаимодействия литературоведения, искусствоведения может получить продуктивное продолжение в виде уникальных

научных изысканий. Одной из причин активизации научного интереса может стать осознание учеными важности природы в жизни человека и общества, уничтожение которой может привести как к физической, так и духовной гибели современной цивилизации.

Список литературы

- 1 Рамазанова А.А. Проблемы взаимоотношений человека и природы в современных казахских повестях (70–80 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Спец. 10.01.03 — «Литература народов» / А.А. Рамазанова. — Алматы, 1993. — 28 с.
- 2 Личман Е.Ю. Художественные средства создания пейзажа в национальной литературе и станковой живописи Казахстана XX в. / Е.Ю. Личман // Вестн. Евраз. нац. ун-та им. Л.Н. Гумилева. Сер. Филология. — 2023. — № 3(144). — С. 148–159.
- 3 Lichman E.Yu. The Development of Easel Painting in Kazakhstan in the 20th Century on the Basis of Traditions of the Russian Artistic School [Electronic resource] / E.Yu. Lichman // Middle-East Journal of Scientific Research. — 2012. — Vol. 12 (10). — P. 1320–1323. — Access mode: [www.idosi.org/mejsr/mejsr12\(10\)12.htm](http://www.idosi.org/mejsr/mejsr12(10)12.htm)
- 4 Классические исследования: Многотомник. — Алматы: «Әдебиет әлемі», 2012. — Т. 10. Избранное. Искусствознание Казахстана. — 392 с.
- 5 Абишева У.К. Национальные образы мира в современной литературе Казахстана. / У.К. Абишева, К.К. Ахмедьяров, А.Б. Абдуллина, Х.С. Мухамадиева; под общ. ред. У.К. Абишевой. — Изд. стереотип. — Алматы: Казак университеті, 2012. — 180 с.
- 6 Майтанов Б. Пейзаждың көркемдік семантикасы / Б. Майтанов. — Алматы: Казак университеті, 2010. — 108 б.
- 7 Ергалиева Р. Этнокультурные традиции в современном искусстве Казахстана / Р.Ергалиева. — Алматы: Ғылым, 2002. — 178 с.
- 8 Галимжанова А.С. Концептуальные основания казахской живописи второй половины XX–начала XXI века: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. Спец. 17.00.09 — «Теория и история искусства» / А.С. Галимжанова. — Алматы, 2010. — 25 с.
- 9 Сейденова С.Д. Мир природы и человека в романе Айгуль Кемельбаевой «Башня» / С.Д. Сейденова // Вестн. Каз. нац. пед. ун-та им. Абая. Сер. Филологические науки. — 2010. — № 1 (31). — С. 76–80.
- 10 Тусупова А.К. Мотивы русских классиков в романе-эпопее «Путь Абая» М.О. Ауэзова / А.К. Тусупова // Вестн. ПГУ. Сер. Филологическая. — 2011. — № 1. — С. 116–123.
- 11 Шаймарданова С.К. Развитие темы степи в произведениях Н.В. Гоголя, А.П. Чехова и Павла Васильева / С.К. Шаймарданова // Вестн. ПГУ им. С. Торайгырова. Сер. Филологическая. — 2012. — № 1. — С. 130–139.
- 12 Шаймарданова С.К. Слово–образ–символ в художественном контексте Павла Васильева / С.К. Шаймарданова // Вестн. ПГУ им. С. Торайгырова. Сер. Филологическая. — 2014. — № 4. — С. 257–267.
- 13 Гаранина Е.П. Литературный Павлодар на современном этапе / Е.П. Гаранина, Л.Е. Токатова // Вестн. Кокшетау. гос. ун-та им. Ш. Уалиханова. — 2015. — № 4. — С. 155–163.
- 14 Кубдашева К.Б. Особенности пейзажных описаний в рассказах О. Бокеева и Ю. Герта / К.Б. Кубдашева // Вестн. Кокшетау. гос. ун-та им. Ш. Уалиханова. — 2015. — № 4. — С. 213–217.
- 15 Румянцева М.В. Описание природы посредством антропоморфного и соматического кодов культуры (на примере русской, казахской и английской художественной литературы) / М.В. Румянцева, Т.Ю. Завитова // Вестн. Кокшетау. гос. ун-та им. Ш. Уалиханова. — 2015. — № 4. — С. 176–181.
- 16 Шарипова Д.С. Творчество Кастеева в контексте становления живописной школы Казахстана: автореф. дис. канд. искусств. Спец. 17.00.04 — «Изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство и архитектура» / Д.С. Шарипова. — Алматы, 2006. — 27 с.
- 17 Батурина О.В. Основные тенденции и этапы развития пейзажного жанра в живописи Казахстана (1920–1980 годы): автореф. дис. канд. искусств. Спец. 17.00.04 — «Изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство и архитектура» / О.В. Батурина. — Алматы, 2008. — 30 с.
- 18 Кобжанова С.Ж. Мировые художественные традиции в развитии живописи Казахстана (1930–1980): автореф. дис. канд. искусств. Спец. 17.00.04 — «Изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство и архитектура» / С.Ж. Кобжанова. — Алматы, 2010. — 30 с.
- 19 Личман Е.Ю. Развитие станковой живописи Казахстана в контексте русской художественной школы: автореф. дис. канд. искусств. Спец. 17.00.04 — «Изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство и архитектура» / Е.Ю. Личман. — Барнаул, 2010. — 25 с.
- 20 Ергалиева Р.А. Этническое и эпическое в искусстве Казахстана / Р.А. Ергалиева. — Алматы: ИД «Жибек жолы», 2011. — 432 с.

Е.Ю. Личман

Пейзаж Қазақстанның қазіргі филологиясы және өнертану зерттеулерінің нысаны ретінде (XXI ғ. басындағы ғылыми еңбектерге қысқаша шолу)

Мақалада XXI ғ. басындағы қазақстандық лингвистер мен өнертанушылардың негізгі еңбектеріне қысқаша салыстырмалы шолу жасалған. Зерттеудің мақсаты — Қазақстанның әдеби шығармалары мен бейнелеу өнері туындыларындағы пейзажды зерттеудің ғылыми тәсілдерін анықтау. Мақалада жүйелі зерттеу, лингвистикалық, өнертанушылық зерттеу әдістері негізінде осы кезеңде қол жетімді монографиялардың, ғылыми мақалалардың, диссертациялардың мазмұны талданды. Зерттеу барысында, айтылған мәселені Қазақстанда зерттеу қазіргі тіл білімі мен өнертану ғылымында ұлттық дәстүрлер сабақтастығын сақтау тұрғысынан ландшафтты көркемдік-эстетикалық феномен ретінде бұрмалаудың бар екендігі анықталды. Филологтар пейзажды зерттеу нысаны ретінде лингвомәдениеттану, этнопсихолінгвистика және лингвоконцептология тұрғысынан қарастырмаған. Қазіргі филологияда пейзаж феноменін зерттеудің негізгі тәсілдері лингвистикалық және әдеби танымдық болып келеді. Зерттеу барысында XXI ғасырдың екінші онжылдығында өнертану мен лингвистикадағы пейзаж мәселесіне ғылыми қызығушылық жанданды деген тұжырымдама жасалды. Лақуналар қазіргі әлемдегі Қазақстанның ұлттық тілі мен өнерінің ерекшелігі мен бірегейлігін айқындайтын құбылыс ретінде, пейзажды феномен ретінде ғылыми ұғынуды қажет етеді, XXI ғасырда зерттеліп отырған мәселеге деген кішігірім ғылыми қызығушылықты танытады.

Кілт сөздер: табиғат, адам, пейзаж тілі, пейзаж кескіндеме, мәдени лингвистика, өнер тарихы, заманауи өнері, көркем әдебиет, Қазақстан.

Ye.Yu. Lichman

Landscape as an object of research of modern philology and art of Kazakhstan (a brief overview of scientific works of the beginning of the XXI century)

The article provides a brief comparative review of the main works of Kazakhstani linguists and art historians of the early XXI century. The purpose of the study is to identify scientific approaches to the study of the landscape in the works of literature and painting of Kazakhstan. On the basis of systemic, linguistic, art criticism research methods, the content of monographs, scientific articles, and dissertations available for this period has been analyzed. In the course of the research, it was revealed that the study of the stated problem in Kazakhstan concerned the refraction of the landscape as an artistic and aesthetic phenomenon in the context of maintaining the continuity of national traditions in modern linguistics and art history. The landscape, as an object of research, was not considered by philologists from the standpoint of cultural linguistics, ethnopsycholinguistics, and linguistic conceptology. The main approaches to the study of the phenomenon of landscape in modern philology remain linguistic and literary. In the course of the research, conclusions were drawn about the activation of scientific interest in the problem of landscape in art history and linguistics in the second decade of the XXI century. Small scientific interest in the problem under study in the 21st century leaves gaps that require a scientific understanding of the landscape as a phenomenon that reveals the specificity and uniqueness of the national language and art of Kazakhstan in the modern world.

Keywords: nature, man, the language of landscape, landscape painting, cultural linguistics, art history, contemporary art, artistic literature, Kazakhstan.

References

- 1 Ramazanova, A.A. (1993). Problemy vzaimootnoshenii cheloveka i prirody v sovremennykh kazakhskikh povestiakh (70–80 gg.) [Problems of relations between man and nature in modern Kazakh novels (70–80 gg.)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Almaty [in Russian].
- 2 Lichman, E.Yu. (2023). Khudozhestvennye sredstva sozdaniia peizazha v natsionalnoi literature i stankovoi zhivopisi Kazakhstana XX v. [Artistic means of creating a landscape in national literature and easel painting of Kazakhstan in the 20th century]. *Vestnik Evraziiskogo natsionalnogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya Filologiya — Bulletin of the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov. Series Philology*, 3 (144), 148–159 [in Russian].
- 3 Lichman, E. Yu. (2012). The Development of Easel Painting in Kazakhstan in the 20th Century on the Basis of Traditions of the Russian Artistic School *Middle-East Journal of Scientific Research*, 12 (10), 1320–1323. Retrieved from [www.idosi.org/mejsr/mejsr12\(10\)12.htm](http://www.idosi.org/mejsr/mejsr12(10)12.htm)
- 4 (2012). Klassicheskie issledovaniia: Mnogotomnik [Classical studies: Multivolume]. *Izbrannoe. Iskustvoznaniie Kazakhstana — Favorite. Art knowledge of Kazakhstan*, 10. Almaty: Adebiet alemi [in Russian].

- 5 Abisheva, U.K., Akhmediarov, K.K., Abdullina, A.B., & Mukhamadiyeva, Kh.S. (2012). *Natsionalnye obrazy mira v sovremennoi literature Kazakhstana [National images of the world in modern literature of Kazakhstan]*. Almaty: Qazaq Universiteti [in Russian].
- 6 Majtanov, B. (2010). *Peizazhdyn korkemdik semantikasy [Artistic semantics of the landscape]*. Almaty: Qazaq Universiteti [in Kazakh].
- 7 Ergalieva, R. (2002). *Ehtnokulturnye traditsii v sovremennom iskusstve Kazakhstana [Ethnocultural traditions in the modern art of Kazakhstan]*. Almaty: Gylm [in Russian].
- 8 Galimzhanova, A.S. (2010). Kontseptualnye osnovaniia kazakhskoi zhivopisi vtoroi poloviny XX– nachala XXI veka [Conceptual foundations of Kazakh painting of the second half of the 20th–early 21st centuries]. *Extended abstract of Doctor's thesis*. Almaty [in Russian].
- 9 Sejdenova, S.D. (2010). Mir prirody i cheloveka v romane Aigul Kemelbaevoi «Bashnia» [The world of nature and man in Aigul Kemelbaeva's novel "The Tower"]. *Vestnik Kazakhskogo natsionalnogo pedagogicheskogo universiteta imeni Abaia. Seriya Filologicheskie nauki — Bulletin of the Kazakh National Pedagogical University named after Abay. Series "Philological Sciences"*, 1 (31), 76–80 [in Russian].
- 10 Tusupova, A.K. (2011). Motivy russkikh klassikov v romane-epopee «Put Abai» M.O. Auezova [Motives of Russian classics in the novel-epic "The Way of Abai" by M.O. Auevov]. *Vestnik Pavlodarskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. Toraigyrova. Seriya Filologicheskaya — Bulletin of Pavlodar State University named after S. Toraigyrov. Philological series*, 1, 116–123 [in Russian].
- 11 Shajmardanova, S.K. (2012). Razvitie temy stepi v proizvedeniakh N.V. Gogolia, A.P. Chekhova i Pavla Vasileva [Development of the theme of the steppe in the works of N.V. Gogol, A.P. Chekhov and Pavel Vasilev]. *Vestnik Pavlodarskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. Toraigyrova. Seriya Filologicheskaya — Bulletin of Pavlodar State University named after S. Toraigyrov. Philological series*, 1, 130–139 [in Russian].
- 12 Shajmardanova, S.K. (2014). Slovo–obraz–simvol v khudozhestvennom kontekste Pavla Vasileva [Word-image-symbol in the artistic context of Pavel Vasilev]. *Vestnik Pavlodarskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. Toraigyrova. Seriya Filologicheskaya — Bulletin of Pavlodar State University named after S. Toraigyrov. Philological series*, 4, 257–267 [in Russian].
- 13 Garanina, E.P., & Tokatova, L.E. (2015). Literaturnyi Pavlodar na sovremennom etape [Literary Pavlodar at the present stage]. *Vestnik Kokshetauskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Sh. Ualikhanova — Bulletin of the Kokshetau State University named after Sh. Ualikhanov*, 4, 155–163 [in Russian].
- 14 Kubdasheva, K.B. (2015). Osobennosti peizazhnykh opisaniy v rasskazakh O. Bokeeva i Yu. Gerta [Features of landscape descriptions in the stories of O. Bokeev and Yu. Gert]. *Vestnik Kokshetauskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Sh. Ualikhanova — Bulletin of the Kokshetau State University named after Sh. Ualikhanov*, 4, 213–217 [in Russian].
- 15 Rumyancheva, M.V., & Zavitova, T.Yu. (2015). Opisaniye prirody posredstvom antropomorfnoy i somaticheskoy kodov kultury (na primere russkoy, kazakhskoy i angliiskoy khudozhestvennoy literatury). [Description of nature through anthropomorphic and somatic codes of culture (on the example of Russian, Kazakh and English fiction)]. *Vestnik Kokshetauskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Sh. Ualikhanova — Bulletin of the Kokshetau State University named after Sh. Ualikhanov*, 4, 176–181 [in Russian].
- 16 Sharipova, D.S. (2006). Tvorchestvo Kasteeva v kontekste stanovleniya zhivopisnoy shkoly Kazakhstana [Creativity of Kasteev in the context of the formation of the painting school of Kazakhstan]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Almaty [in Russian].
- 17 Baturina, O.V. (2008). Osnovnye tendentsii i etapy razvitiya peizazhnogo zhanra v zhivopisi Kazakhstana (1920–1980 gody) [Main trends and stages of development of landscape genre in painting of Kazakhstan (1920–1980)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Almaty [in Russian].
- 18 Kobzhanova, S.Zh. (2010). Mirovye khudozhestvennye traditsii v razvitiy zhivopisi Kazakhstana (1930–1980) [The World's artistic traditions in the development of painting in Kazakhstan (1930–1980)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Almaty [in Russian].
- 19 Lichman, E.Yu. (2010). Razvitie stankovoy zhivopisi Kazakhstana v kontekste russkoy khudozhestvennoy shkoly [Development of easel painting of Kazakhstan in the context of the Russian art school]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Barnaul [in Russian].
- 20 Ergalieva, R.A. (2011). *Etnicheskoe i epicheskoe v iskusstve Kazakhstana [Ethnic and epic in the art of Kazakhstan]*. Almaty: Izdatelskii dom «Zibek zholy» [in Russian].

Information about the author

Lichman Yelena — Associate professor, Doctor of Philosophy (PhD), Professor, Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Pavlodar, Kazakhstan; e-mail: lichmane@mail.ru).